
Владимир АЛЕЙНИКОВ

* * *

Я высоким светом опален —
Отчего неведомого жаждем? —
Не приходит больше почтальон,
К огорчению дремлющих сограждан.

Не напишут, что ли, наугад,
Адреса с листовою перепутав,
Чтобы твой из будущего взгляд
Оказался рядышком в минуту?

Где вороний слыхивал концерт,
Даже черт смятения не понял —
И тобой надписанный конверт,
Словно лист доверчивый, приподнял.

Я отвечу — вечер недалек —
Пусть в ночи приветствие помчится,
Где окошка греет уголек
И в гостях напутствие дичится.

Я отвечу — наскоро, вчерне
Начертав запавшие в сознание
Письмена, знакомые вполне
Для тебя, мое воспоминание.

Ты лети, воздушное письмо,
Продлевай от древа и до древа
Этот шлях из области Рамо
В государство Бахова распева.

Владимир Дмитриевич Алейников — русский поэт, прозаик, переводчик, художник, родился в 1946 году в Перми. Вырос на Украине, в Кривом Роге. Окончил искусствоведческое отделение исторического факультета МГУ. Публикации стихов и прозы на родине начались в период перестройки. Автор многих книг стихов и прозы — воспоминаний об ушедшей эпохе и своих современниках. Стихи переведены на различные языки. Лауреат премии Андрея Белого, Международной Отметины имени Давида Бурлюка, Бунинской премии, ряда журнальных премий. Книга «Пир» — лонг-лист премии Букера, книга «Голос и свет» — лонг-лист премии «Большая книга», книга «Тадзимас» — шорт-лист премии Дельвига и лонг-лист Бунинской премии. Член редколлегии журналов «Стрелец», «Крещатик», «Перформанс». Член Союза писателей Москвы, Союза писателей XXI века и Высшего творческого совета этого союза. Член ПЕН-клуба. Поэт года (2009). Человек года (2010). Награжден двумя медалями и орденом. Живет в Москве и Коктебеле.

В поднебесье вздрагивая чуть,
Ты лети, осеннее посланье,
И в пути ниспосланном побудь,
Чтобы щек почувствовать касанье.

И, в ладони легче соловья,
Ты открой, что встреча недалече,
Чтобы вновь заслушивался я
Красотой даруемою речи.

* * *

Звездный Ковш на западе горит,
Стынет в реках черная вода.
Где сверчки, поющие навзрыд?
Затаились, чуя холода.

Наперед не стоит забегать
Даже в мыслях, — будет и тепло.
Что тебе сумеют подсказать?
Что за веру сердце обрело?

Воздух плотен. Тени тяжелы.
Неподвижна влажная листва.
Все слова для вечера малы —
Уместится в памяти едва.

Западут в сознание огни,
Ломкий луч за грань перешагнет
Тишины, знакомой искони,
Словно там тебя недостает.

Что ты слышишь? Поздно и темно.
Глушь такая — вряд ли объяснишь.
Поглядишь, сощуришь, за окно.
На крыльце, сутулясь, постоишь.

Всё — с тобой. О чем тебе гадать,
Если жизнь по-прежнему — одна?
Чуть повыше голову поднять,
Отойти спокойно от окна.

* * *

Ну что за чувство в этих снах,
Упрямо к сердцу пробиваясь,
Грустит о прежних временах,
Таясь — и все-таки сбываясь?

Оно маячит на виду,
К земным протянуто щедротам,
И повторяется в бреду
Вон там, за первым поворотом.

Не с ним ли вместе наобум
Блуждаем странными кругами,
Не избавляемся от дум
И расстаемся с берегами?

Слоистый вечера агат
К луне мгновенно привыкает —
И словно призрачный фрегат,
Виденье ночи возникает.

И в небесах без потолков
Мерцает путаница лета,
Не обходясь без пустяков,
Когда от лампы мало света.

Комар-мизгирь да нетопырь
Мелькнут, с фантомами не споря, —
И запах, цвета поводырь,
Иных приводит прямо к морю.

Оно настигнет — и назад
Шатнется лавою сплошною,
Оно распластывает сад
И примиряет с тишиною.

Оно вольется в этот лад,
Проникнет в поры и пустоты —
И видеть сызна ты рад
К нему приникшие высоты.

* * *

Птахой единственной в небе пустом,
Чтобы вон там, впереди, за мостом,
С грустью смотреть на вздыхающих —
Ах, по кому же? — прохожих чудных,
Юность мелькнула — ну что ей до них,
Воздух горстями хватающих!

Нить расставанья тиха и легка —
Держит ее золотая рука
Вечером, сызна тающим, —

Чтоб не рвалась беспокойная связь,
Лица, в которые кротость вплелась,
Обращены к улетающим.

«Здравствуй!» — «Ну, здравствуй!» — Пощады не жди,
Меж берегами черту проведи,
Выйди навстречу грядущему, —
Нет никого, кто бы понял, пойми,
Как нелегко мне теперь меж людьми
Скрытничать, отклика ждущему.

Некуда спрятаться — весь на виду —
Так вот небось и в легенду войду,
В перечень, вами же созданный,
Тех, кто для речи был к жертвам готов, —
Ах, на земле еще вдосталь цветов
С памятью, песням не розданной!

* * *

Пушинок тополиных на воде
Доселе небывалые скопления,
Воздушные слияния, сцепленья,
Не виданные ранее нигде.

Как будто рухнул в воду Млечный Путь
Всей массой разбухающего света,
Заполнил нестихающее лето
Настолько, что давно полна им грудь.

А с берега другой сочится свет —
Акации, туманясь, отцветают,
Как будто светляки, струясь, мерцают,
И времени, чтоб разгореться, нет.

Переизбыток этой белизны
Такое вызывает ощущение,
Как в час, когда вершится причащенье
И прозревать болящие должны.

Затем и дни в июне столь длинны,
Столь ночи смущены своим бессильем,
Что неизбежным жизни изобильем
Все, в ком душа поет, вдохновлены.

Затем душа поющая светла,
Что нет ей смысла прятаться в потемках,
В незримых гранях, в наслоенных ломких, —
И мир она, не медля, приняла.

* * *

Привыкший делать все наоборот,
Я вышел слишком рано за ворота —
И вот навстречу хлынули щедроты,
Обрушились и ринулись вперед,
Потом сомкнули плотное кольцо,
Потом его мгновенно разомкнули —
И я стоял в сиянии и гуле,
Подняв к востоку мокрое лицо.

Там было все — источник бил тепла,
Клубились воли рвенье и движенье,
Земли брожение, к небу притяжение,
Кружение смысла, слова и числа, —
И что-то там, пульсируя, дыша,
Сквозь твердь упрямо к миру пробивалось, —
И только чуют снова оставалось,
К чему теперь вела меня душа.

Бывало все, что в жизни быть могло,
И, как ни странно, многое сбывалось,
Грубело пламя, ливнями смывалось
Все то, что к солнцу прежде проросло, —
Изломанной судьбы я не искал —
И все как есть приемлю молчаливо,
Привычно глядя в сторону залива,
Где свет свой дар в пространстве расплескал.